

ИГНАТИЙ ДМИТРИЕВИЧ НОСОВ.

(Крестьянин, 62 л., д. Коровий Ручей, близ Усть—Цыльмы. Семейный. Малограмотный. Все его знание в области эпоса — былина о Василии Игнатьеве, которую он усвоил от отца своего Дмитрия Игнатьевича Носова. Былину эту, которую он называл стариной, передал словами, спев только самое начало.

Напев его беден, захватывает всего один стих наподобие напева духовных стихов. При пении вставлял не только частицы для ритма, но дополнял текст повторениями и вставками. По его словам, знал прежде еще «Про старого казака Илью Муромца». Былину о Василии Игнатьеве он постоянно «рассказывает» ребятишкам.

Былину исполнял в присутствии сына, молодого парня, и еще одного молодого крестьянина. Оба несколько раз пробовали делать вставки и исправлять — ясное свидетельство живого отношения к былине

на Печоре еще в 1929 г. Оба они также употребляли термин «старина».

395

68

[ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВ]

«Уж вы ой еси, да дети малыя,
Малые деточки глупыя!

Уж вы где были пообыли?»

— «Уж мы были, наша матушка, во
Шахове,

5 Уж были, матушка, нынче во Ляхове,
Стольней Киев град поперёк прошли.

Видели, матушка, не чудо ли,

Не чудо ли видели, не диво ли:

Как серёдка ночи ноченьки темной,

10 Как серёдка той ночи осенной,

Тёмной ночки осенной

Отворились ворота стольне—киевьские,

Выходила из ворот красна девушка

В одной де рубашечке без поеса,

15 Как в онных башмачках без
чулочиньков,

Как несла она в руках божью книгу,
Уж божью книгу ивангелье.¹
Шла она по синю морю,
Брела она по полуколени,
20 Еще того поглубже до поеса,
Еще того поглубже до белых грудей.
Прикатилса к ней сер—горюч камень.
Клала нынче она божью книгу
На тот нынче—ка на сер горюч камень,
25 Стала читать да слезно плакати,
Кабы безумна—то матушка — с ума сошла,

396

А умна—то матушка — расплакалась».
Говорила им нынче родна матушка:
«Уж вы ой еси, да дети малыя!
30 Малыя детушки глупыя,
Вы не красну нынче девушку видели,
А видели мать богородицю.
Учула она матушка невзгонушку:
Поднялся Егор да нынче Скорляк царь,
35 Со Киршенком с зятелком с любимым,
Со Коньщиком с товаришшэм с любимым.
А у их у собак да силы множество:

¹ До сих пор спел. Дальше сказывал.

Попереди собак да сорок тысячей,
По левой то руки да сорок тысячей,
40 По правой руки да сорок тысячей,
А поаади—то собак числа—сметы нет».
Говорил нынче—ка как Скурлак царь:
«Уж вы ой нынче, мои дружья—приятели!
Кто же бывал на светой Руси,
45 ище кто говаривал по русьскому,
И кто толмачил по немецькому?»
Тут выходит тотарище старое,
Старо татарище, седатое.
Говорил ему нынче Скурлак царь:
50 «Вот бери—тко ерлык да скорограмотку,
Вот неси—тко ерлык да в стольне Киев
град,
Ко тому ли ко солнышку Владимиру».
Он берёт де ерлык да скорограмотку
И несёт ерлык в стольне Киев град,
55 Ко тому ко солнышку Владимиру.
Не спрашивал у ворот приворотничков,
У дверей нынче придверничков,
Берёт он двери за скобу,
Отворяет он двери на пету,
60 Ихним богам он богу не молитця,
Челом не бьёт и головы не гнёт,

Кладёт ерлык скорограмотку
На свой скорописчат стол.
Оттуль тотарищо поворот даёт.
65 Берёт ерлык скорограмотку
Солнышко Владимир князь,

397

Берёт ерлык он распечатыват,
Читал ерлык и запечалился.
О ту пору о то времечко
70 Подошла к ему свет Апраксея,
Говорит солнышку Владимиру:
«Што ты сидиш не по старому,
Што гледиш не по прежнему,
Повеся держыш да буйну голову,
75 Потупя держыш очи ясные,
По белу лицу слёзы катятця?»
Говорил нынче солнышко Владимир князь:
—«Уж как мне нынче не печалитьце,
И как мне нынче не кручинитьця?
80 Подступил к нашему городу ко Киеву
Тот де Скурлак царь Смородович
Со Киршенком с зятелком с любимым,
Со Коньщиком племянником товаришшэм.
У их у собак силы множество:

85 Попереди собак да сорок тысячей,
По левой руки да сорок тысячей,
По правой руки да сорок тысячей,
Позади—то собак числа—сметы нет».

Говорил солнышко Владимир князь:

90 «Ой мои служаночки верныя,
Несите мне платьичке черное,
Черное платьичке пешеходное».

На то служаночки были послушныя,
Несли ему платьичке черное,

95 Черное платьичке пешеходное.

Надевал нынче как платьичке черное,
Черное платьичке пешеходное,
Пошел вдоль по городу по Киеву.

Идёт навстречу подца—подсушина¹
шатаецця.

100 Говорил ему солнышко Владимир
князь:

«Уж ты ой, подца—подсушина!

Где же ты нынче был, чего же чул?

Нету ли в городе наеждего,

Нету ли в Киеве напольного?"

¹ Пьяница. Объяснение исполнителя.

105 Говорит нынче подца—подсушина:

«Не с нами вы нынче думу думаете,
Не с нами вы толки толцете,
Думаете с татарами с боярами,
Ищо всё с людьми со боһатыма».

110 Опять Солнышко вперед идёт
Вдоль по городу по Киеву,
Опять стретилась подца—подсушина,
Идёт шатаецця, с боку на бок валяетця.
Говорит солнышко Владимир князь:

115 «Ой же ты, подса—подсушина!
Где же ты нынче был, чего же чул?
Нету ли в городе наеждего,
Нету ли в Киеве напольного?»

— «Был я нынче во черевом¹ большом
кабаке.

120 Пили мы тут гуляли трое суточки,
Со тим со Васенькой Игнатъевичем,
Пропили его всю золоту казну,
Пропили его платье цветное,
Пропили его сбрую богатырьскую.

125 Забился Васенька Игнатъевич
На печку на муравленку,
Нечем Васеньке оправитьця».

¹ Царевом.

Пошел тут Солнышко прямо во черев кабак.

Говорил чумачкам да человальничкам:

130 «Уж вы ой, чумачки да человальнички!

Наливайте—ка царю² зелена вина,

Не велику не малу — полтора ведра,

Всё со водочкой да со наливочкой,

Всё со крепкими со напитками,

135 Поднесите—ко на печку на муравленку

Ко тому де ко Ваське Игнатьевичу».

Принимает де Васька единой рукой

И пьёт эту царю за единый дух,

Тут за царой—то Васенька выговаривает:

140 «Окатило у Васьки ретиво серце,

А не звеселило у Васьки буйну голову».

Говорил тут солнышко Владимир князь:

399

«Уж вы ой, чумачки да человальнички!

Наливайте—ко царю зелена вина,

145 Всё со водочкой да со наливочкой,

Всё со крепкими со напитками,

Отнесите ко Васеньке Игнатьевичу».

На то чумачки были послушливы.

² Чару.

Наливали цяру зелена вина,
150 Не много не мало — полтора ведра,
Всё со водочкой со наливочкой,
Всё со крепкими со напитками.
Подносили де ко Васеньке Игнатьевичу.
Принимает де Васенька единой рукой,
155 Пьёт эту цяру за единый дух,
За цярой—то Васька выговариват:
«Окатило у Васьки ретиво серце,
И звеселило у Васьки буйну голову».
Стал Васенька по полу похаживать.
160 Говорил солнышко Владимир князь:
«Уж вы ой, чумачки да человальнички!
Отдайте вы Ваське платье цветное,
Отдайте Васеньке сбрую богатырьскую».
На то чумачки были послушливы,
165 Отдавали де Ваське платье цветное
И отдавали сбрую богатырьскую.
Пошли Солнышко с Васенькой вон на
уличю,
И стал ему тут Солнышко рассказывать:
«Уж ты ой еси, Васенька Игнатьевич!
170 Подступил—то к нашему городу ко
Киеву
Тот нынчека вор Скурлак царь

Со Киршенком с зятелком с любимым,
Со Косьщичком с племянником
товаришшэм.

А у их у собак силы множество:

175 Попереды собак да сорок тысецей,

По левой руки да сорок тысецей,

По правой руки да сорок тысецей,

Позади то собак числа—сметы нет.

Тут вымал Васенька Игнатъевич

180 Из своего кармана свой тугой лук,

Тугой лук да калену стрелу,

И стал он свой тугой лук натягиват

400

И калену стрелу стал накладывать,

Сам стрелы стал приговаривать:

185 «Уж ты ой еси, моя стрела калёная!

Калёная стрела, перёная!

Полети—ко повыше лесу дремучего,

Пониже облачка ходячего,

Залети ко Скурлаку во черной шатёр,

190 Убей его родимого зятелка!»

Полетела стрелочка калёная

Повыше леса тёмного,

Пониже облачка ходячего,

Убила его любимого зятелка.

195 Тут писал Скурлак царь Смородович,

Он писал ерлык скорщграмотку,

Отсылал он в стольне Киев град

Ко тому солнышку Владимиру:

«Кто у вас убил любимого зятелка

200 Без всякого бою, без кроволития,

Отдайте мне того виноватого».

Тут они стали думу думати

С татарами с боярами,

С людьми да со боһатыма:

305 «Коһо мы пошлём виноватыим?

Послать нынче нам Васеньку Игнатъевича,

Он эту грезу нагрезил, пускай отгрезыват».

Послали Васеньку Игнатъевича.

Идёт Васенька из городу и одумался,

210 Опеть Васенька воротитьце,

Еще у ворот и колотитьце:

«Еще я вам Васенька понадобится».

На то Васеньке ответу нет.

Опеть Васенька вперёд идёт,

215 Опеть Васенька одумалсэ,

И опеть Васенька нынче воротитце,

И опеть у ворот колотитьце:

«Еще я вам Васенька понадобится».

Они на то ему отвечают:

220 «Нам больше Васеньки не надобно».

Тут пошел Васенька во чисто полё,
Скликнул своего коня доброго,

401

Поехал он ко черну шатру,
Заехал он в силу—рать великую.

225 Наступила на его сила—рать великая,
И тут он бил—рубил эту силу челы суточки.

Много силушки повырубил,
Остальня сила на побег ушла.

И поехал Васенька в стольне Киев град
(*Еще он не сердится*).

230 Наеждает он ко городу ко Киеву,
Перескакивает он эту ограду высокую,
Тут все ныне его встречают,

Солнышко Владимир князь и все вельможи,
Встречает его тут и молодая дочь

(*Вот не помню имени, бат Милитриса
Кирбитьевна*)

235 У того у места у высокого,
Заводит его во гриню во столовую.

Тут и стали они пировать—столовать,

И говорит нынче солнышко Владимир князь:

«Уж ты ой еси, Васенька Игнатъевич!

240 **И** чего же от меня тебе Васеньке надобно

За такую ослугу за великую?

Надо тебе терем высокий —

Поставим тебе терем против дворца».

Он говорит: «Не надо мне терема высокая».

245 **Он** говорит: «А если тебе надобно жениться,

Дам тебе невесту каку надобно».

Васенька говорит: «Не надо мне красну девицю,

Не хочу я пожениться».

— «А чего же тебе нынче надобно?

250 Или надо тебе золотой казны?"

А он говорит: «Не надо мне золота казна».

Говорит нынче Васенька Игнатъевич:

«Дай ты мне тако нынче дозволеньичко,

Ходить пить зелена вина

255 По твоим черевам большим кабакам

Безденежно до моей смерточки».

И тут пошли пьянюшки с Васенькой Игнатъевичем,

Тут пили—гуляли трое суток.

Я тут же был, мёд—пиво пил, да дома
остался.

Тут всё, больше ничего нет.